

УДК 165.17: 004.81: 81-116.6

DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-3-39-52

ПРИНЦИП ВРОЖДЁННОСТИ В УНИВЕРСАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ Н. ХОМСКОГО

Мулялкина М. А.

Аннотация: *Иннативизм в универсальной грамматике Н. Хомского основывается на тезисе о врождённом характере языковой компетенции индивида. Такой взгляд продолжает развитие философских идей о доопытном характере знания, но предлагает новое понимание врождённости, становясь одной из современных теорий нативизма. Цель данной статьи – выявить отличительные черты и сходства принципа врождённости в теории Н. Хомского и теории врождённых идей, развитой в философских дискуссиях; определить, в чём состоит новизна применения принципа к лингвистической концепции и сформулировать, какие особенности в трактовке доопытного знания становятся основой для вхождения универсальной грамматики в класс теорий нативизма. В отличие от классических философских трактовок, принцип врождённости в теории Н. Хомского применяется исключительно к языковой способности и интерпретируется как программа, ограничивающая возможные языковые вариации на основе индивидуального опыта посредством универсальных лингвистических принципов. В работе определяется, что такие свойства как узкая специализация врождённого механизма и поиск нейробиологических коррелятов лингвистической компетенции позволяют отнести универсальную грамматику к теориям нативизма. В статье демонстрируется, что концентрация теории Н. Хомского на рассмотрении вопроса о языковой компетенции представляет концептуальные основания для объяснения проблемы усвоения и овладения любым языком, но не проясняет вопросы о способе наделения значением конкретного языкового выражения в мышлении индивида.*

Ключевые слова: универсальная грамматика, нативизм, универсализм, генеративизм, Н. Хомский, иннативизм.

Введение

Исследование вопроса о взаимоотношения языка и мышления представляется актуальным для современного этапа развития научного знания, ориентированного на изучение познавательных способностей человека, принципов работы мозга и объяснение функционирования психической жизнедеятельности индивида. Несмотря на обилие исследований, материалов и данных таких научных дисциплин как, например, психология, лингвистика, нейрокогнитивные науки и длительную проработку вопроса в лингвофилософских исследованиях, окончательного и однозначного решения рассматриваемая проблема не имеет.

Настоящая статья посвящена анализу одного из решений, которое разрабатывалось в лингвистике, но имело глубокие философские основания, а также оказало сильнейшее влияние на развитие когнитивного подхода к исследованию человеческого познания – универсальной грамматике. Данная теория даёт один из полемичных ответов на вопрос о принципах работы языковой способности и её отношении к мышлению: язык для последователей исследовательской программы рассматривается как универсальная вычислительная система, которая при помощи конечного количества средств производит бесконечное количество предложений. Более того, языковое знание становится для Н. Хомского врождённой, универсальной характеристикой индивида и показывает общие принципы устройства мышления человека.

Иннативизм в универсальной грамматике Н. Хомского понимается как врождённость языковой компетенции. Принцип врождённости в данной концепции продолжает развитие теории врождённых идей, которая возникает в трудах философов-рационалистов и философов-идеалистов. Н. Хомский, описывая философские предпосылки лингвистической теории, рассматривает свою концепцию как последовательное развитие дискуссии о наличии врождённых компонентов мышления, которая получает интенсивную проработку в философии Нового времени. Автор подчёркивает, что теория врождённых идей, представленная в философии Р. Декарта или Г.В. Лейбница, имеет пересечения с универсальной грамматикой, но в применении к лингвистической теории меняет объяснение механизма получения знания и ограничивает количество когнитивных способностей, к которым применяется идея о доопытном характере знания [1]. Более того, современные исследователи, например, Е. Марголис, С. Лоуренс, Д. Гаспарян, И. Булов, склонны отождествлять данный взгляд автора с концепциями нативизма, хотя сам Н. Хомский не применяет подобной терминологии к теории.

Нативизм представляет собой позицию, согласно которой выполнение психических функций организма объясняется врождёнными свойствами систем приобретения информации, имеющимися у представителя *Homo sapiens*. Е. Марголис и С. Лоуренс, отмечают, что нативизм «лучше всего понимать как основу для объяснения обучения, где нативисты утверждают, что обучение зависит от специализированных систем приобретения» [2, р. 697]. Например, обучение языку, восприятие пространства, времени, чисел, постоянства объекта и т.д. (количество данных областей нативизмом строго не определено) – это специализированные системы мозга, которые обеспечивают структурирование поступающей информации. Данные врождённые компоненты становятся фундаментом для появления опыта у индивида и объясняют, каким образом в процессе онтогенеза человек может получать знания о мире.

Взгляд нативистов полемирует с теориями неоэмпиризма, защищающими тезисы, близкие к бихевиоризму, и трактующими появление любых психологических черт как приобретённых за счёт социального и культурного окружения на основе фундаментальных механизмов обучения. Для неоэмпиристов человек обладает знаниями и формирует релевантный психический отклик на события окружающей среды постольку, поскольку снабжён несколькими универсальными «программами» для обучения, кото-

рые можно применить к любому источнику опыта. Например, таким фундаментальным механизмом будет механизм ассоциации, с помощью которого перцептуальные данные, полученные за счёт различных органов чувств, могут компилироваться для отражения одного объекта и приводить к его репрезентации в мысленном представлении, а также мотивировать операции, связанные с дальнейшим рефлексивным применением концепта [3, р. 144-148], как это заявляют теоретики неопиризма Л. Барсалу, Дж. Принц.

Несмотря на то, что описанный механизм образования представлений близок классическому эмпиризму Т. Гоббса или Дж. Локка, Е. Марголис и С. Лоуренс настаивают на том, что неопиризм, как и нативизм, не принимает идею о «чистой доске», в отношении познавательных компетенций индивида, как это делали упомянутые ранее авторы, но утверждает наличие общих априорных механизмов обучения, применимых ко всем предметным областям, которые активируют познавательный процесс. В современных дискуссиях и неопиризм, и нативизм признают существование доопытных структур познания, но дискутируют о способах обучения и обработки поступающей информации [2]. Также заметим, что ни одна из позиций не отвергает опыт как источник познания, но предлагает разное объяснение для процесса его когнитивной обработки. Если нативизм рассматривает врождённые специализированные модули для проявления определённых компетенций, то неопиризм ставит под сомнение это предположение и сводит получение информации о мире к нескольким фундаментальным механизмам работы с опытными данными в любой предметной области. Не остаётся сомнений в том, что в дискуссии между неопиризмом и нативизмом концепция Н. Хомского относится к теориям второго типа, поскольку защищает утверждения о врождённости языковой компетенции как специализированной когнитивной системы.

Мы должны отметить, что теория врождённого знания и теории нативизма должны рассматриваться как схожие, но не тождественные. Скорее, нативизм ассимилирует концепцию врождённых знаний и применяет её для новой цели – объяснения функционирования психической жизнедеятельности индивида. Поэтому, для того чтобы описать позицию Н. Хомского, становится необходимым провести отличия между философской проработкой идеи о врождённом знании и её пониманием в теории универсальной грамматики, а также, полагаясь на специфику априорного знания в данной концепции, сформулировать те утверждения, которые позволяют рассматривать универсальную грамматику как одну из теорий нативизма. Подобный ракурс анализа сможет продемонстрировать, что концентрация теории на исследовании ментального уровня лингвистической компетенции не может сформировать целостного и всестороннего описания языковой способности, поскольку оставляет вне исследовательского поля проблему роли языка в концептуализации действительности и вопросы об описании семиотической функции лингвистической системы.

Теория врождённых идей в дискуссиях философов и иннативизм Н. Хомского

В рамках исследовательской программы Н. Хомского предпринимается попытка построения метаграмматики как теоретической модели, объясняющей творческий потенциал языковой способности. Универсальная грамматика может быть рассмотре-

на как динамическая концепция языка, как она упомянута в труде Е.В. Востриковой и П.С. Куслия [4], которая перенимает «галилеевский стиль наукотворчества» [5, с. 9], и представляет свой взгляд на соотношение лингвистических и когнитивных способностей. По версии теории, каждый человек обладает знанием метаграмматических принципов, которые составляют ядро врождённой языковой компетенции. Последняя определяется в концепции как биологически сформированная способность к овладению языком, имеющаяся у индивида.

Далее мы сформулируем отличия и сходства осмысления теории врождённых идей в философских дискуссиях и концепции Н. Хомского, чтобы продемонстрировать, в чём состоит самобытность и новизна принципа врождённости последней. Преследуя данную цель, мы не проводим широкий историко-философский анализ теории врождённого знания, а концентрируемся преимущественно на тех мыслителях, которые упомянуты в работах основателя универсальной грамматики.

Проблема врождённого знания уходит корнями к диалогам Платона «Федр», «Федон», «Менон» и обосновывается на нескольких важных постулатах концепции автора: тезисе о существовании абстрактных и идеальных «эйдосов» и утверждении о бессмертии души. Душа, развиваясь и перерождаясь, прикасается к идеальным сущностям вещей, «эйдосам», но в чувственно-воспринимаемом мире забывает их совершенное содержание. Врождённое знание в концепции Платона рассматривается как знание – «припоминание». Такое «припоминание», например, позволяет рабу из диалога «Менон» воспроизводить геометрические истины под чутким руководством Сократа, отталкиваясь от явлений чувственно-воспринимаемого мира. «Припоминание» души играет в концепции Платона роль мотивационного механизма нового знания: оно возникает лишь благодаря тому, что в зачаточном состоянии уже присутствует в душе.

Принцип врождённости Н. Хомского также обладает ярким преформистским характером, как и концепция знания – «припоминания» Платона. Ребёнок, обучаясь языку, только актуализирует врождённую способность к использованию лингвистических конструкций. Более того, Н. Хомский, ориентируясь на изучение языка детьми, формулирует известную для современного нативизма «Проблему Платона»: почему человек имеет большее количество знаний, чем ему предоставляет опыт? Нативизм отвечает на этот вопрос следующим образом: индивид уже имеет заложенную способность к реализации и обработке поступающей информации. Данный ответ схож с мнением философов Нового времени Р. Декарта и Г.В. Лейбница.

В отличие от концепции знания-припоминания Платона, Р. Декарт трактует врождённое знание как имманентную способность разума к конституированию содержания и формы определённых идей. К таким компонентам мышления Декарт относит, например, идею Бога, идею сознания, чисел, фигур, или ясные и очевидные аксиомы о том, что «из ничего ничто не возникает» или «немыслимо одновременно быть и не быть одним и тем же» [6, с. 333], знание которых направляется естественным светом разума и связано с опытом, но не определяет его полноту. Как утверждает Р. Декарт, представления, которые поступают от органов чувств недостаточны для того, чтобы ум образовал

идею боли, красок или фигур: чувственные ощущения производятся органами чувств, осуществление же представления посредством них и посредством нашего ума различается. Мышление, учитывая эмпирические данные опыта, даёт индивиду возможность «именно в данный момент, а не в иной сформировать эти идеи благодаря его врожденной способности» [6, с. 473]. В рамках данной концепции врожденное знание понимается как основа для восприятия внешнего опыта: оно обеспечивает возможность адекватного осмысления поступающей информации, которая в процессе познания обретает ясное содержание [6, с. 473].

Г.В. Лейбниц продолжает идеи Р. Декарта о врожденном знании, и, полемизируя с Дж. Локком, отмечает, что разум больше похож на глыбу мрамора с прожилками, чем на чистую доску, как её представляет последний. Прожилки – это предрасположенность, склонность мышления к восприятию именно той формы и содержания идеи, что поступают из опыта. Как утверждает Г.Г. Майоров, учение о врожденности Г.В. Лейбница согласуется с учением о монадах. Поэтому «прожилки» можно описать как программу, которая реализует уже заложенный в душе содержательный рефлексивный компонент (идеи, истины, принципы) [7, с. 234]. По мнению Г.В. Лейбница, разум должен представить основания для опыта, чтобы подчерпнутые истины стали общими и необходимыми. Более того, разум может отрываться от опыта, если он взаимодействует с такими типами истин, которые не нуждаются в эмпирических данных, например, логические истины, нравственные истины, геометрические или арифметические истины [8, с. 49–50].

Врожденность в данных концепциях описывается как доопытная идеальная структура разума, программирующая субъект на познавательную активность. Как подчёркивают Т.И. Ойзерман и И.С. Нарский, такая трактовка демонстрирует превосходство необходимого и всеобщего знания, выведенного с помощью разума, над опытным индивидуальным знанием и несводимость первого ко второму [9, с. 31]. Сам Н. Хомский разделяет мнение Г.В. Лейбница о врожденном знании как «предрасположенности» или «склонности» [1, р. 10]. Учитывая анализ врожденного знания, представленный в исследованиях о философии Нового времени [7; 9], с нашей точки зрения, «предрасположенность» и «склонность» можно трактовать как «запрограммированность» разума к выведению всеобщих и необходимых истин, которые уже содержатся как некоторая форма знания в мышлении. Н. Хомский же, описывая структуру доопытного знания, подчёркивает, что «только процедуры и механизмы усвоения знаний составляют врожденное свойство» [9, с. 9].

Принцип врожденности, представленный в универсальной грамматике, не настаивает на доопытном характере содержательного компонента мышления, например, идей или истин. Новизна иннатизма Н. Хомского, по сравнению с вышеназванными философами, заключается в поиске решения «Проблемы Платона» в одной специализированной области – языковой способности. Универсальная грамматика не признаёт априорности содержания конкретных идей, а говорит о заложенной в человеке способности к их воспроизводству и использованию в процессе мышления [10, р. 29–31].

Как известно, решает проблему эмпириков и рационалистов И. Кант, который вно-

сит в философию новое понимание врождённого знания. Для И. Канта априорность становится не столько доопытным или сверхопытным, сколько организующим опыт знанием. Конечно, данная трактовка близка к только что представленным концепциям, но содержит в себе важнейшее отличие: врождённые идеи не представляют собой знание, обосновывающее превосходство всеобщих и необходимых истин, выведенных с использованием разума, а становятся структурами и функциями, которые являются необходимым условием возможности нашего опыта. Т.И. Ойзерман и И.С. Нарский подчёркивают, что И. Кант понимает опыт, в отличие от философов-рационалистов, не как беспорядочное скопление ощущений, а как уже организованное единство опытного знания, приобретающее интересубъективный характер за счёт создающих его априорных структур. Как пишут авторы о врождённом характере знания у И. Канта, «априорное внутренне присуще, имманентно опыту» [9, с. 31]. Такими априорными категориями, которые создают фундамент для трансцендентального субъекта и обеспечивают интересубъективное опытное познание, становятся априорные формы чувственности и категории рассудка, которые структурируют беспорядочный мир ощущений и представляют его как явление в нашем рассудке, а не как мир сам по себе.

Поскольку врождённое знание в концепции Н. Хомского применимо только к языковым данным, а не к содержательным компонентам мышления, принцип врождённости языкового модуля становится схож с пониманием априорности в концепции И. Канта. Универсальная грамматика признаёт наличие общих принципов языковой способности, которые в момент её реализации подстраиваются под опытные данные ребёнка и представляют определённый «параметр» для дальнейшего применения конкретной грамматики. Лингвист пишет, что «существует богатая концептуальная структура, определяемая начальным состоянием языковых способностей, ожидающая пробуждения с помощью опыта» [10, р. 31]. Таким образом, языковая способность в теории Н. Хомского является условием возможности лингвистического опыта, а опыт формирует её многообразные, но ограниченные вариации.

В настоящий момент универсальная грамматика признаёт априорным свойством языкового модуля, которое позволяет ребёнку быстро усвоить лингвистические конструкции, «базовое свойство» языка, которое можно выразить следующим образом: наличие неограниченного количества иерархически структурированных связей интериоризированного языка, которые на этапе экстернализации конвертируются в линейные выражения [11, р. 23]. Врождённым «знанием» в теории выступает вычислительный центр, который комбинирует уже имеющиеся в уме словоподобные объекты и создаёт на их основе новое выражение, совмещая предыдущие в множество и трансформируя их совместно. Такая операция становится когнитивным инструментом, который способствует экстернализации мыслей и отличает интериоризированный уровень языка от поверхностного. Принцип врождённости Н. Хомского настаивает на том, что доопытной является только языковая программа, «софт», а не весь компьютерный интерфейс.

Такое понимание врождённости включает в себя принцип преформизма врождённого знания, обосновывает возможность дифференциации опыта и применения к нему

универсальных правил. Данные тезисы о врождённости лингвистической компетенции становятся важны для современного спора нативизма и неоэмпиризма, где взгляды Н. Хомского называют лингвистическим нативизмом [2; 12; 13].

Нативизм и концепция Н. Хомского

Выделим важнейшие черты иннативизма Н. Хомского, которые отличаются от философской проработки идеи о врождённом знании: 1) принцип врождённости описывает функционирование только языковой способности 2) врождённость интерпретируется как программа, ограничивающая возможные языковые вариации на основе индивидуального опыта посредством универсальных лингвистических принципов. Данные утверждения становятся важными для формирования дискуссии между нативистами и неоэмпиристами XX века. Когнитивный, психологический взгляд Н. Хомского на процедуру усвоения языка становится оппозицией к высказываемым бихевиористами тезисам об обучении языку на основе положительных и негативных подкреплений.

В современной литературе взгляды Н. Хомского рассматриваются как «нативистские» в связи с появлением в его работах первой адекватной и аргументированной критики идей бихевиоризма, тезисов о менталистском ракурсе исследования языковой способности, а также развития и защиты принципа её врождённости. Когнитивная революция, спровоцированная появлением теории Н. Хомского, а также работой его коллеги-психолога Дж. Миллера, в дальнейшем приводит к содержательному оформлению дискуссии нативизма и неоэмпиризма, где идеи первого направления защищают, например, Р. Бауэр, С. Лоуренс, Е. Марголис, а второго – Дж. Принц, Л. Барсалау, Ф. Кауи и др., о предмете спора которых мы уже рассказывали в первой части статьи. Сам Н. Хомский занимает позицию, близкую нативизму, о чём свидетельствует его выступление на симпозиуме по врождённым идеям, состоявшемся в 1967 году, где автор защищает идею о врождённости языковой компетенции, а его оппоненты, Н. Гудман и Х. Патнэм, занимают позицию её критиков.

Одним из важнейших постулатов концепций нативизма признают «специализированность системы приобретения». Например, в настоящее время нативистами исследуется наличие отдельных когнитивных структур, которые предопределяют нашу возможность к восприятию постоянства объекта [14], количественному восприятию [15] и др. Как мы видели, «специализированность» языкового модуля как основная черта принципа врождённости постулируется ещё в ранних сочинениях Н. Хомского и продолжает своё развитие до сих пор. Поэтому автора можно рассматривать и как основоположника нативизма, и как его активного сторонника, хотя, повторимся, сам Н. Хомский не применяет термина «нативизм» в своих работах.

Специализированность механизма освоения языка, постулируемая Н. Хомским, приводит и к спецификации принципа универсализма. Универсальной чертой человеческого мышления в концепции Н. Хомского становится не содержательный компонент разума, как например, это можно увидеть в философии Нового времени, а имманентная индивиду способность к овладению языком, встроенный языковой модуль. Поэтому универсальная грамматика, например, не примет тезис Аристотеля, взятый из работы

«Об истолковании»: «...представления в душе, непосредственные знаки которых суть то, что в звукосочетаниях, у всех [людей] одни и те же» [16, с. 93], или тезисы средневековой спекулятивной грамматики модистов, которые заявляют, что «язык изоморфен мысли, а также изоморфен реальности» [17, с. 58].

Ни одна из версий концепции Н. Хомского (трансформационная грамматика, стандартная теория, теория принципов и параметров, минималистская программа) не постулирует универсализма представлений или концептов, а также не настаивает на тезисе об изоморфности реальности языковым выражениям. Теория Н. Хомского не предполагает общности логических категорий или онтологических отношений поверхностного уровня языка, а направлена на выявление принципов, лежащих в основе интериоризованного, внутреннего языка.

Более того, мыслитель признаёт, что лингвистика должна заниматься не поверхностным уровнем языка, где проблемы полисемичности и неопределённости значения являются главными вопросами, но языком интериоризованным, который является функцией, определяющей поверхностное многообразие выражений. Н. Хомский утверждает, что любые концепции, которые хотели описывать поверхностный уровень языка и делали его предметом своих разработок, особенно в случае, если они пытались оценить верность или ошибочность «значения» слова или предложения, вставляли перед неразрешимыми проблемами или впадали в бессмыслицу, что до общего сведения, по мнению мыслителя, дошёл Л. Витгенштейн [10, р. 11]. Автор подчёркивает, что значение слова приобретается в коммуникативном действии, которое не является значимым для исследования внутреннего языка. Семантика в универсальной грамматике также определяется синтаксическими категориями, но не референцией к предметам реальности: «...она мотивирована соображениями внешнего мира, как и фонология, но относится к миру только в контексте теорий действия...» [11, р. 56].

Учитывая полемику между нативизмом и неопиризмом, становится понятен отказ Н. Хомского от исследования поверхностного уровня значения языковых выражений. Теория действия, коммуникация – сфера исследования бихевиористов, теорию об обучении языку которых первый отвергает. Исследовательская программа Н. Хомского фокусируется на обосновании существования универсальной врождённой языковой способности, исключая из рассмотрения проблемы вопросы вариативности индивидуального языкового употребления и дифференциации значений.

Ещё одной чертой, которая может сблизить принцип врождённости Н. Хомского с теориями нативизма становится натуралистский характер объяснения врождённых механизмов. Утверждая, что соединение словоподобных объектов интериоризованного языка – это ключевая с точки зрения эволюции инновация для человеческой лингвистической способности, Н. Хомский и Р. Бервик, основываясь на современных нейробиологических данных, постулируют наличие нейронных связей, которые формируются между лобной и височной долей мозга при помощи проводящих путей дорсальной и вентральной области, соединяющих задействованные нервные волокна в кольцо и создающихся в онтогенезе человека на протяжении нескольких лет жизни. Теория о сфор-

мированных проводящих путях кольца связывается авторами с активацией базового свойства языка – структурного иерархического соединения словоподобных объектов, проходящих синтаксическую обработку [18, с. 233-240].

Такой тезис встречается с долей критики: Д. Гаспарян, например, утверждает, что нативизм встречается с «ошибкой описания»: как врождённая структура может быть обоснована при помощи части опыта, задающей данный опыт? [12]. Приводятся также и методологические замечания к натуралистическому объяснению врождённости: «строгое каузальное соответствие ген(ы)-признак представляет слишком упрощённым, а отсылка к соответствующей группе генов кажется недостаточным поводом для того, чтобы назвать некую идею врождённой» [13, с. 101]. Сам же Н. Хомский, говоря о нейробиологических коррелятах языковой способности, применяет модальность «возможно» и понимает, что связь проводящих путей нервных волокон и реализации языковой способности вероятная, но обладающая хорошим объяснительным потенциалом для теории.

Выводы

Картезианская лингвистика, как называет универсальную грамматику её основатель, в свете проведённого анализа, становится концепцией, которая заимствует теорию врождённых идей у философов-рационалистов и философов-идеалистов и реформирует её. Как показало наше исследование, иннатизм Н. Хомского отличается от рассуждений о врождённом знании у Платона, Р. Декарта, Г.В. Лейбница.

Во-первых, основатель универсальной грамматики признаёт врождённым только один компонент мышления, а именно языковую способность индивида. Вышеназванные философы склонны считать врождёнными способности разума к выведению всеобщих и необходимых истин, которые понимаются ими, прежде всего, как сверхопытное знание, которое отличает содержание рефлексивной деятельности от эмпирического познания.

Во-вторых, Н. Хомский, пытаясь осмыслить принцип врождённости, постулируемый им в универсальной грамматике, предлагает понимать его как «процедуры и механизмы усвоения знаний» [1, р. 9]. Такая трактовка врождённости отличается от рационалистической интерпретации. Врождённость в философии Р. Декарта или Г.В. Лейбница – это имманентная способность разума, которая определяет его запрограммированный характер на реализацию уже предзаданного и конкретного знания в опыте, а не его усвоение. Поэтому интерпретация врождённости Н. Хомского, как мы утверждаем, ближе к кантовскому осмыслению априорности как организующей опыт и создающей возможность для его приобретения. Языковая способность, по мнению основателя универсальной грамматики, содержит в себе универсальные принципы, которые объясняют, каким образом ребёнок из неорганизованного языкового опыта, состоящего из небольшого количества негативных и позитивных подкреплений, может извлечь структурированное знание о грамматике собственного языка и впоследствии становится способен сам управлять языковым опытом.

Сформулировав отличия принципа врожденности, представленного в теории Н. Хомского, мы смогли обосновать, почему универсальная грамматика может быть рассмотрена как одна из концепций нативизма. Во-первых, теория автора вводит аргументированную критику тезисов бихевиоризма об обучении языку, во-вторых, постулирует существование врожденного модуля, нацеленного на применение к одной конкретной области, в-третьих, ищет нейробиологические корреляты такой системы. Важнейшим утверждением, которое отстаивают теории нативизма, становится врожденность специализированной системы приобретения опыта.

Анализ принципа врожденности в концепции Н. Хомского, позволяет объяснить, почему такая структура даёт возможность усваивать и приобретать опыт, а не разворачивает уже заложенную в нём способность к продуцированию общих для любого индивида языковых конструкций. В нашем исследовании было продемонстрировано, что в концепции мыслителя лингвистическая компетенция понимается как врожденная когнитивная способность, обладающая следующими ключевыми характеристиками. Во-первых, она включает в себя систему универсальных синтаксических принципов, обеспечивающих механизм генерации языковых структур. Во-вторых, эти принципы создают необходимые предпосылки для формирования языкового опыта, при этом языковой опыт выполняет двоякую функцию: с одной стороны, он актуализирует врожденную языковую способность, а с другой – определяет параметры конкретного языка, усваиваемого ребенком. Такое понимание врожденности можно считать основанием для появления теорий нативизма, которые вступают в дискуссии с неопиризмом.

В статье мы также обратились к ограничениям исследовательских вопросов о языковой способности, которые вводит теория универсальной грамматики как нативистская теория. Концепция Н. Хомского, концентрируясь на создании правил для врожденного, универсального механизма языка, оставляет вне исследовательского поля проблему разнообразия значений выражений, которые представлены на поверхностном (линейном) уровне, в силу бессмысленности поиска ответа на этот вопрос. Н. Хомский и Дж. Ватумулл в работе «Переосмысление универсальности» вводят тезис том, что важнейшее свойство человеческого языка заключается не в передаче сообщений, а в символизации и вызове когнитивных образов посредством «бесконечной комбинации символов» [19, р. 18–19]. Значение выражений, по мнению автора, мы можем сформировать в коммуникативном действии, опираясь на грамматическую формы языковой конструкции. Универсальная грамматика также отказывается и от ответа на вопрос о том, каким образом языковые выражения могут соотноситься с описанием предметного мира.

Как показывает наше исследование, концепция Н. Хомского объясняет, почему мы можем выучить любой язык, но не отвечает на вопрос, почему, выучивая не первый для нас язык, мы не можем понимать и осознавать его так, как это делает его носитель. Опуская данные вопросы и признавая за поверхностной системой языка роль лишь изоморфной структуры психологического уровня, универсальная грамматика не разбирает множество важных вопросов, которые также необходимо прояснить для понимания роли языка в ряду когнитивных способностей. К такого рода проблемам обращается, в частности, лингвистический релятивизм, что делает перспективным исследование

отношений между лингвистическим релятивизмом и универсализмом. Вопросы о механизме концептуализации, формировании значения, смысла языковых выражений в мышлении индивида представляются перспективным вектором исследования возможностей универсальной грамматики.

Список литературы

1. Chomsky N. Recent contributions to the theory of innate ideas. Summary of Oral Presentation // *Synthese*. Vol.7. 1967. P. 2-11.
2. Margolis E., Laurence S. In Defense of Nativism. // *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. Vol. 165. No. 2. 2013. P. 693–718.
3. Prinz J.J. *Furnishing the Mind. Concepts and Their Perceptual Basis*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2002. – 358 p.
4. Вострикова Е.В., Куслий П.С. Язык как динамическая система: наследие Вильгельма фон Гумбольдта и современное языкознание // *Эпистемология и философия науки*. Т57. №1. 2020. С. 110 – 130.
5. Антух Г.Г., Ладов В.А. Биолингвистический подход к проблеме соотношения языка и мышления в эпистемологической перспективе // *Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология*. No 58. 2020. С. 5-15.
6. Декарт Р. Сочинения в 2-х томах. Том 1/ Сост. ред., вступ. ст. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.
7. Майоров Г.Г. *Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница*. М: Издательство Московского университета, 1973. 262 с.
8. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах. Том 2/Ред., авт. вступ. статьи и примеч. И. С. Нарский. М.: Мысль, 1983. 686 с.
9. Ойзерман Т.И., Нарский И.С. *Теория познания Канта*. М: «Наука», 1991. 208 с.
10. Chomsky N. Language and Problems of Knowledge. *Teorema: International Journal of Philosophy*. Vol 16. № 2. 1997. P.5-33.
11. Chomsky. N. What kind of creatures are we? (Columbia Themes in Philosophy) Includes bibliographical references and index. A Columbia University Press E-book, 2016. 140 p.
12. Гаспарян Д. Нативизм, трансцендентализм и феноменология. Еще раз о не-расположении источника опыта в мире // *HORIZON. Феноменологические исследования*. Т13. №1. 2024. С. 150 – 176.
13. Булов И.Ю. Современный нативизм идей: некоторые методологические замечания // *Философские науки*. Т62. №7. 2019. С. 96 – 109.
14. Bauer, R.H. Memory, Acquisition, and Category Clustering in Learning-disabled Children // *Journal of Experimental Child Psychology*. 1979. № 27 (3). P. 365–383.
15. Dehaene S. *The number sense: how the mind creates mathematics*. Oxford University Press, 1997. 274p.

16. Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 2. Ред. З. Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. 687 с.
17. Апполонов А.В. «Спекулятивная грамматика» Фома Эрфуртского и Средневековая лингвистическая традиция// Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №3. 2016. С. 48-63.
18. Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. СПб.: Питер, 2019. 314 с.
19. Watumull J., Chomsky N. Rethinking universality // Syntactic architecture and its consequences II: Between syntax and morphology. Berlin: Language Science Press, 2020. P. 3–24.

Сведения об авторе

Мулякина Мария Александровна – аспирант научно-образовательного центра философии когнитивных наук и искусственного интеллекта философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

E-mail: marymulya2304@gmail.com

Mulyalkina M. A.

THE PRINCIPLE OF THE INNATENESS IN THE UNIVERSAL GRAMMAR THEORY OF N. CHOMSKY

Abstract: Innatism in the universal grammar of N. Chomsky is based on the assumption about the innate nature of the individual's linguistic competence. This view continues the development of philosophical ideas about the innate nature of knowledge, but establish a new understanding of innateness, becoming one of the modern theories of nativism. The aim of this article is to identify the distinctive features and similarities of the principle in the theory and the theory of innate ideas developed in philosophical discussions; to determine what is the novelty of applying the principle to a linguistic concept and to formulate which features in the interpretation of innate knowledge become the basis for the entry of universal grammar into the class of theories of nativism. Unlike classical philosophical interpretations, Chomsky's theory applies the innateness principle exclusively to linguistic capacity, conceptualizing it as a program that constrains possible language variations through universal linguistic principles interacting with individual experience. The study demonstrates that key characteristics - including the specialized nature of the innate mechanism and the search for neurobiological correlates of linguistic competence - justify categorizing Universal Grammar as a nativist theory. The analysis reveals that while Chomsky's focus on linguistic competence provides a conceptual framework for explaining language acquisition, it leaves unresolved crucial questions about how meaning is assigned to specific linguistic expressions in individual cognition.

Keywords: the universal grammar, nativism, rationalism, universalism, generativism, N. Chomsky, innatism.

References

1. Chomsky N. Recent contributions to the theory of innate ideas. Summary of Oral Presentation // *Synthese*. Vol.7. 1967. P. 2-11.
2. Margolis E., Laurence S. In Defense of Nativism. // *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. Vol. 165. No. 2. 2013. P. 693–718.
3. Prinz J.J. *Furnishing the Mind. Concepts and Their Perceptual Basis*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2002. – 358 p.
4. Vostrikova E.V., Kuslij P.S. Jazyk kak dinamicheskaja sistema: nasledie Vil'gel'ma fon Gumbol'dta i sovremennoe jazykoznanie [Language as a dynamic system: the legacy of W. von Humboldt and contemporary linguistics] // *Jepistemologija i filosofija nauki* [Epistemology & Philosophy of Science]. T57. №1. 2020. C. 110 – 130.
5. Antuh G.G., Ladov V.A. Biolingvisticheskij podhod k probleme sootnoshenija jazyka i myshlenija v jepistemologicheskoj perspektive [A biolinguistic approach to the problem of the relation of language and thinking in an epistemological perspective] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofija. Sociologija. Politologija* [Tomsk State University Journal Of Philosophy Sociology And Political Science]. No 58. 2020. C. 5-15.
6. Dekart R. *Sochinenija v 2-h tomah* [Collected works in 2 volumes]. Tom 1/ Sost. red., vstup. st. V.V. Sokolova. M.: Mysl', 1989. 654 s.
7. Majorov G.G. *Teoreticheskaja filosofija Gotfrida V. Lejbnica* [The theoretical philosophy of Gottfried Leibniz]. M: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1973. 262 s.
8. Lejbnic G.V. *Sochinenija v 4-h tomah* [Collected works in 4 volumes]. Tom 2/Red., avt. vstup. stat'i i primech. I. S. Narskij. M.: Mysl', 1983. 686 s.
9. Ojzerman T.I, Narskij I.S. *Teorija poznanija Kanta* [Kant's theory of knowledge]. M: «Nauka», 1991. 208 s.
10. Chomsky N. Language and Problems of Knowledge. Teorema: International Journal of Philosophy. Vol 16. № 2. 1997. P.5-33.
11. Chomsky. N. What kind of creatures are we? (Columbia Themes in Philosophy) Includes bibliographical references and index. A Columbia University Press E-book, 2016. 140 p.
12. Gasparjan D. Nativizm, transcendentalizm i fenomenologija. Eshhe raz o ne-raspolozhenii istochnika opyta v mire [Nativism, transcendentalism and phenomenology: revisiting the non-placement of the source of phenomenal experience in the world] // *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya* [HORIZON. Studies in phenomenology]. T13. №1. 2024. C. 150 – 176.
13. Bulov I.Ju. Sovremennyj nativizm idej: nekotorye metodologicheskie zamechanija [Concept neo-empiricism in contemporary philosophy and cognitive science] // *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. T62. №7. 2019. C. 96 – 109.
14. Bauer, R.H. Memory, Acquisition, and Category Clustering in Learning-disabled Children // *Journal of Experimental Child Psychology*. 1979. № 27 (3). P. 365–383.

15. Dehaene S. The number sense: how the mind creates mathematics. Oxford University Press, 1997. 274p.
16. Aristotel'. Sobranie sochinenij v 4-h tomah [Collected works in 4 volumes]. Tom 2. Red. 3. N. Mikeladze. M.: Mysl', 1978. 687 s.
17. Appolonov A.V. «Spekuljativnaja grammatika» Fomy Jerfurtskogo i Srednevekovaja lingvisticheskaja tradicija [Thomas of Erfurt's «Speculative grammar» and the linguistic tradition of the Middle ages]// Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy]. №3. 2016. S. 48-63.
18. Homskij N., Bervik R. Chelovek govorjashhij. Jevoljucija i jazyk [Why Only Us: Language and Evolution]. SPB.: Piteri, 2019. 314 s.
19. Watumull J., Chomsky N. Rethinking universality // Syntactic architecture and its consequences II: Between syntax and morphology. Berlin: Language Science Press, 2020. P. 3–24.

Mulyalkina Maria A. – postgraduate student, Research and Educational Center for the Philosophy of Cognitive Sciences and Artificial Intelligence, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

E-mail: marymulya2304@gmail.com